

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ (НАСЛЕДИЕ ПОЛЬСКОГО ПЕДАГОГА-НОВАТОРА ХЭЛЭНЫ РАДЛИНЬСКОЙ)

Статья посвящена вопросу истории становления и развития теории и практики социальной педагогики в Польше. В статье рассматривается творческий путь и наследие основательницы польской теории и практики социальной работы и социальной педагогики Хэлэны Радлинской. Автор представляет взгляды Х. Радлинской на вопросы национального воспитания, организации национальной школы и профессиональной подготовки социальных работников.

Ключевые слова: национальное воспитание, социальная педагогика, социальный работник.

Стаття присвячена питанню історії становлення і розвитку теорії та практики соціальної педагогіки у Польщі. У статті розглядається творчий шлях і спадщина засновниці польської теорії та практики соціальної роботи і соціальної педагогіки Хелени Радлінської. Авторка презентує погляди Х. Радлінської на питання національного виховання, організації національної школи та професійної підготовки соціальних працівників.

Ключові слова: національне виховання, соціальна педагогіка, соціальний працівник.

The article is devoted to the history of Polish social pedagogics establishment and development. The career and heritage of Helena Radlinska, who is considered as the founder of theory and practice of social work and social pedagogics in Poland, are submitted in the article. The Author presents the H. Radlinska's ideas concerning the following questions: national education, organization of national school, professional training of social workers.

Key words: national educational, social pedagogics, social workers.

Сегодня в Украине, учитывая политическую и социально-экономическую ситуацию, основной задачей общества является профессионализация социальных сфер. Поскольку рост экономики и социальное развитие государства прямопропорционально зависят от качества образования и эффективной деятельности его граждан, то задачей системы образования является подготовка высококвалифицированных и конкурентноспособных кадров. Особо актуальным остается вопрос о подготовке специалистов по социальной работе ввиду постоянного увеличения числа людей, нуждающихся в социальной помощи, и низкого общественного статуса этой профессии. Характерной чертой современной социальной работы и, тесно связанной с ней системой подготовки социальных работников, является ее зависимость от перманентных изменений социальной жизни общества.

В поисках новых идей и эффективных способов решения социальных проблем, теории и практики социальной работы часто обращаются к истории социальной помощи, социальной работы и истории развития системы подготовки специалистов по социальной работе. Этим вопросам посвящены работы ряда исследователей: Алексеенко Т.Ф., Безпалько О.В., Зверевой И.Д., Капской А.И., Козубовской И.В., Курбатова В.И., Миговича И.И., Полищук В.А., Тетерского С.В., Толстоуховой С.В., Харченко С.Я., Холостовой Е.И. и т.д. Зарубежный опыт подготовки специалистов по социальной работе и возможности его использования в украинской образовательной системе стали предметом научного исследования Винниковой Л.В., Гайдук Н.М., Микитенко Н.О., Пичкар О.П., Собчак Н.М. и многих других.

Предметом нашего исследования стало наследие основательницы польской теории и практики социальной работы и социальной педагогики — Хэлэны Радлинской (Helena Radlińska, 1879-1954). Насколько нам известно, творческое

наследие Х. Радлинской мало представлено в научной литературе, поэтому **целью** нашей **статьи** является краткое описание жизненного пути и идей Хэлэны Радлинской.

Хэлэна Радлинска родилась 2 мая 1879 года в Варшаве. Ее родители, Александр и Мелания Райхманы принадлежали к интеллектуальной элите Варшавы того времени. Александр Райхман был одним из создателей и первым директором Народной Филармонии, издателем журнала «Эхо музыкальное, театральное и художественное». Мать — Мелания Райхман была известной писательницей и публицистом.

Родители Хэлэны были активными участниками национально-освободительного движения за восстановление государственности Польши. В 1795 году после Третьего раздела Польша прекратила свое государственное существование, а ее территория была разделена между Россией, Австрией и Пруссией. В условиях притеснения национального движения и отсутствия возможности открытых объединений, культурная и интеллектуальная деятельность концентрируется в социальных центрах того времени — салонах. Одним из таких салонов был дом Райхманов, где собиралась элита Варшавы: музыканты, артисты, писатели. В их салоне бывали — Г. Сенкевич, И.Я. Падеревски, Э. Ожешкова, М. Конопницка. Среди людей, сыгравших значительную роль в жизни и творчестве Хэлэны Радлинской, стоит упомянуть Болеслава Хиршфельда (родного брата матери, химика по образованию, общественного деятеля, одного из создателей Кружка Народного Образования), Людвика Кшивицкого (общественного деятеля, педагога, социолога и экономиста), Эдварда Абрамовского (польского философа, психолога, социолога, политического деятеля). Воспитанная в духе борьбы за независимость своего государства, Хэлэна Радлинска всю свою жизнь посвятит делу борьбы за судьбу своего народа.

Исследователи жизненного и творческого пути Х. Радлинской выделяют четыре периода ее деятельности. [2; 4: 134-136]:

I-й период. Варшавский (1897 — 1905). После окончания женского пансиона (1902) и успешной сдачи государственного учительского экзамена, Х. Радлинска объединяет работу в Библиотеке Замойских в Варшаве с активной социальной и образовательной деятельностью — сотрудничает с бесплатными читальнями (czytelnia) Варшавского Общества Благотворительности, пропагандирующего чтение среди низших слоев общества. Хэлэна становится одной из самых известных авторов популярных брошюр для простого народа. Публикации этого периода главным образом служат идее формирования национальной идентичности и посвящены описанию и пропаганде важнейших культурных достижений страны («Кем был Мицкевич» (1897), «О наших первых книгах, давних школах и Краковском университете» (1901), «Исторические беседы» (1905)). Первый период жизни и творчества Х. Радлинской заканчивается участием в революции 1905 года и ссылкой в Сибирь вместе с мужем.

II-й период. Краковский (1906 — 1917). После побега из Сибири в жизни Х. Радлинской наступает новый период, связанный с проживанием в Кракове, учебой в Ягеллонском университете, активным участием в освободительном движении. Главным центром социально-образовательной жизни в Кракове был Народный Университет имени Адама Мицкевича, созданный в 1897 году, в котором активно работает Х. Радлинска. В это время она публикуется под псевдонимом Х. Орша (Helena Orsza), пишет патриотические и образовательные брошюры, редактирует исторический раздел детского журнала «Лучик» («Promyk»), сотрудничает с Союзом помощи политическим заключенным. В 1915 году вступает в Польскую народную партию [2].

Красной нитью в творчестве этого периода проходит идея народной освободительной борьбы, восстановления независимости Польши. Результатом научных исследований данного периода стала книга Х. Радлинской «Образовательная

работа, ее задания, методы, организация» (1913) — первый учебник в стране, в котором представлен опыт, традиции, теория и методика социально-образовательной работы. Деятельность просветительницы прерывает Первая мировая война. С 1914 года Х. Радлинська работает в военном департаменте Верховного Национального Комитета и Польской Военной Организации. Хэлэна закончила войну в звании старшего лейтенанта.

III-й период. Второй варшавский период (1918 — 1944). Самый продуктивный период деятельности Х. Радлинской. Она устанавливает крепкие контакты с образовательным и педагогическим движением за рубежом, активно принимает участие в международных съездах, конгрессах и конференциях, знакомится с новыми направлениями и течениями в теории и практике воспитания. Хэлэна Радлинська становится редактором возрожденного «Педагогического ежегодника» (1921). В 1925 году она успешно защищает докторскую диссертацию по теме: «Сташис как социальный деятель» («Staszic jako działacz społeczny»). Переломным моментом в ее научной и дидактической деятельности была организация (1925) и руководство Курсов социально-образовательной работы в Свободном Польском Университете (Wolna Wszechnica Polska) в Варшаве. Целью Курсов была подготовка учителей для работы с молодежью и взрослыми, социальных аниматоров и библиотекарей. Организацию Курсов можно считать точкой отсчета в истории польской профессиональной подготовки социальных работников и педагогов. Благодаря личному участию Х. Радлинской на Курсах социально-образовательной работы в процессе преподавания был использован мировой опыт подготовки социальных работников. Курсы продолжали работу до начала Второй мировой войны и подпольно во время войны.

IV-й период. Лудзкий (1945 — 1954). После трагического Варшавского восстания (01.08 — 03.10. 1944 г.) и недолгого проживания в Скерневицах, Х. Радлинська переезжает в Лудзь, где создает Кафедру социальной педагогики в новосозданном Лудзком Университете. На кафедре она сотрудничает с известными учеными и в будущем ее учениками — Ришардом Врочиньским (Ryszard Wroczyński), Александром Каминьским (Aleksandr Kamiński), Ирэнной Лэпалчик (Irena Lepalczyk). По инициативе Х. Радлинской в 1945 году была утверждена государственная подготовка специалистов социальной сферы, которые специализировались в различных направлениях социально-образовательной и социально-воспитательной работы.

В 1946 году под руководством педагога-новатора был создан Польский институт социальной службы (Polski Instytut Służby Społecznej), переименованный в 1948 году в Польское Общество Социальных Школ (Polskie Towarzystwo Studiów Społecznych). По рекомендации Министерства образования она также организывает Социальный факультет в Высшей школе сельского хозяйства в Лодзи (Wydział Społeczny Wyższej Szkoły Gospodarstwa Wiejskiego w Łodzi).

В Польском институте социальной службы были начаты активные научные искания в социальной сфере, посвященные вопросам сиротства, социальным трудностям жителей рабочего района Лодзи, а также деятельности домов матери и ребенка. Ввиду общих социально-политических изменений в государстве, что повлекло за собой изменения в организации и идеологии науки, исследования Х. Радлинской были ограничены. Уже в 1949 году некий В. Дашкевич в угоду коммунистическим властям пишет: «Радлинська пропагандирует утопическую и вредную теорию социального обеспечения ... и обманчивую теорию социальной службы. ... Ее теории противоречат духу марксизма-ленинизма. ... Радлинська явно критикует народно-демократическую власть и факторы, руководящие социально-экономической жизнью в Польше. ... Теории Хэлэны Радлинской ставят нереальные требования охватить всех нуждающихся помощью и обеспечением!» [2]. Этот пасквиль попадает в органы Министерства труда и социального обеспечения — в 1950/51 учебном году Х. Радлинська берет академический отпуск и де факто прекращает научно-

исследовательскую работу. В 1952 году деятельность Кафедры социальной педагогики Лудзького Университета и подготовка специалистов этой сферы была прекращена.

В сентябре 1954 года Хэлэна Радлинська попадает в лудзкую больницу, где умирает 10 октября того же года. Похоронена Х.Радлинська в семейном склепе на Повонзковском кладбище (Powązki) в Варшаве.

Богатое научное наследие Хэлэны Радлиньской насчитывает десятки статей и научных трактатов, отражающих ее отношение к социальным, воспитательным и образовательным проблемам, которые условно могут быть разделены на группы: история социально-образовательной работы; чтение книг и самообразование; андрогогика; теория социальной работы [4: 134-136].

Хэлэна Радлинська создает собственное оригинальное понимание воспитательных процессов, как процессов интегральных, охватывающих всю жизнь человека и обусловленных влиянием бытовых и культурных факторов [5].

Проблема национального воспитания была ведущей в творчестве Х. Радлиньской. В докладе «Основы национального воспитания», с которым она выступила 01.11.1909 году на II Польском педагогическом конгрессе во Львове, подчеркивается: «воспитание как социальная функция всегда остается в зависимости от руководящих слоев общества, их взглядов и идей, оно не может взломать целостность отношений в обществе... Между личностью и обществом возникают различные связи, сознательные и бессознательные. ... Человек одновременно покоряется своей воле и воле общности....Дух народа не случайная совокупность стремлений личностей — народные и расовые отличия демонстрируют факт, что личности создают общую целостную своеобразную силу ... Душа ребенка есть составляющей частью национальной души (psyche) и развивается под его влиянием ... Нельзя говорить о воспитании одного человека, не касаясь воспитания всех членов общества, так как нельзя отделить гигиену одного человека от гигиены социума. ... Социальная педагогика рассматривает воспитание человека в связи с жизнью социальной группы, дитем которой он является, а также в связи с жизнью народа» [3: 3].

«Национальное воспитание не является каким-либо специальным культом. Это только один из видов деятельности развивающегося народа, ему способствуют все силы, ведущие в будущее, и препятствуют ему факторы, задерживающие развитие народа» [3: 11].

Социальная педагогика, тесно связанная с воспитанием, стала делом всей жизни Х. Радлиньской. О роли социальной педагогики для построения концепции национального воспитания Х. Радлинська пишет в своих работах: «Проблемы социальной педагогики» (1908), «Отношение воспитателя к социальной среде» (1935). По мнению автора, предметом социальной педагогики есть «взаимное влияние сил среды и личностей, изменяющих среду» [3: 21], т.е. социальная педагогика изучает зависимость жизненных путей и судеб отдельных людей и социальных групп от факторов окружающей среды, а также проблематику целевого изменения среды с точки зрения воспитательных задач и стремлений. Хэлэна Радлинська считает, что социальная педагогика уделяет большое внимание системе социально-воспитательных учреждений и институций, а также подготовке социальных работников и работников сферы образования. Однако суть воспитательных процессов заключается в пробуждении активности личностей и социальных групп, с целью полного развития всех способностей и возможностей; уничтожения препятствий, которые мешают развитию; а также с целью компенсации недостатков и замедлений в развитии личности. Эти постулаты, по мнению ученой, должны лечь в основу системы национального воспитания, цель которого — максимальная концентрация всех народных сил и их использование для развития народной культуры. «Чтобы все могли стать сознательными участниками народной жизни, все должны иметь возможность развития» [3: 11]

В своих работах Хэлэна Радлинська акцентирует внимание на тесной взаимосвязи воспитания с другими социальными факторами и проблемами. Так, например, организация системы образования есть показателем государственного устройства и формирования социальных отношений. Вопреки убеждению, что каждый народ живет так, как воспитал своих граждан, она считает, что воспитание является не только орудием создания отношений в обществе, но и продуктом этих отношений. Школа — самая главная, но лишь одна из функций национального воспитания, наряду с культурой народа. Школа выступает орудием социальной политики: «Тот, у кого в руках школа, тот владеет будущим» [3: 7]. Только в независимом государстве школьные программы и методы воспитания могут основываться на потребностях общества. Поэтому необходимой является «национализация воспитания, то есть реальное его предоставление всем детям, это единственное из самых элементарных требований национального воспитания, фактическое перемещение его из туманной страны пустых слов в реальную жизнь» [3: 7].

Несмотря на то, что польская школа во времена Х. Радлинской долгое время находилась под влиянием «самого беспощадного врага», она [школа — автор.] «не может украсть чувства и убить способность ориентироваться в жизни Отечества». Будущее зависит не столько от обучения в школе, сколько от внешкольной деятельности. Кроме школ и университетов, издания литературы и создания читален, в национальном воспитании огромную роль играют общественные организации, которые «меняют основы социального устройства и через пробуждение потребностей и расширение горизонтов вовлекают пассивные массы в творческую и напряженную жизнь» [3: 11]. Эта идея Х. Радлинской нашла широкое воплощение в реальности — на пути к приобретению независимости страны в Польше создавались негосударственные организации, которые, работая тайно, расширяли диапазон и понятие национального воспитания.

Огромное внимание Х. Радлинська уделяет вопросу подготовки кадров, способных реализовать идею национального воспитания, просвещения и образования, культурного развития каждой личности и народа в целом. Затрагивая вопрос о подготовке социальных работников, она осознает необходимость понимания сути социальной работы. Вызывает интерес тот факт, что сама Х. Радлинська всегда избегала определения понятия «социальная педагогика». Даже в *compendium* по социальной педагогике, созданном под конец своей работы в Лодзи, она не дала четкой дефиниции, ограничившись выделением характерных черт социальной педагогики, сферы ее деятельности и проблематики. «Социальная педагогика — это практическая наука, развивающаяся на перекрестке наук о человеке, с биологическими, социальными науками, с этикой и культурологией (теория и история культуры), и имеющая свой собственный взгляд на человека. Его [взгляд — автор.] можно кратко очертить как интерес к отношениям между личностью и средой, к влиянию на человека на разных этапах его жизни бытовых условий и культурного окружения, к влиянию людей на обеспечение существования принятых ими ценностей, и к пропаганде, а также изменению среды «силами человека во имя идеала» [3: 361].

По мнению одного из последователей Х. Радлинской, Александра Каминьского, «втечении многих лет работы социальная педагогика казалась ей [Х. Радлинской — автор.] развивающейся, изменчивой, далекой от стабилизации, от четкого определения сферы деятельности, от окончательной остановки в конкретном месте в большой группе социальных наук» [1: XXI]. В «Экзамене по социальной педагогике» (1951) Х. Радлинська пишет: «В рамках социальной педагогики находятся три сферы, которые определяют узкую специализацию научных работников, это: теория социальной работы, теория образования взрослых и история социальной и образовательной работы. Благодаря их достижениям и под влиянием жизненных потребностей, формируются новые направления» [3: 362].

Таким образом, Х. Радлинська, осознавая процесс интенсивного развития, созданной ею социальной педагогики, не указывает четкого определения этого термина. Одним из самых наиболее часто цитируемых и актуальных определений социальной работы в польской научной литературе, остаются слова Х. Радлинской: «социальная работа заключается в добывании и приумножении человеческих сил, их усовершенствование и организация общего дела для блага людей» [3: 355].

О работе социальных работников педагог-новатор пишет: «в широких сферах культуры социальные работники занимаются человеческим фактором. ... Иногда социальных работников называют инженерами общества. ... Социальный работник должен быть в своей сфере хорошим технологом, когда планирует изменения, задумывается, как их достичь, когда организывает схемы социальной деятельности, обдумывает соответствующие способы эффективной деятельности» [3: 355].

В течение более тридцати лет Х. Радлинська проводила подготовку социальных работников, включая социальных педагогов и аниматоров, воспитателей для разных целевых групп. В своей дидактической деятельности она не уделяла особого внимания анализу и обучению конкретной технологии социально-воспитательной работы, но делала акцент на подготовку слушателей к исследовательской деятельности в социальной сфере. Она готовила одновременно исследователей социально-воспитательных проблем и социальных воспитателей. «Технологиям конкретной специальности ученики Х. Радлинской обучались из жизни. Социальная педагогика формировала у них социальную фантазию и позицию социального работника» [1: XXVI].

Идеи Хелены Радлинской остаются актуальными и сегодня. Ее педагогическая теория, служащая «выравниванию ущербов и дефектов», освобождению творческого начала в человеке, воспитанию в духе гуманности и сотрудничества, может быть смело использована при подготовке социальных работников в Украине. Идея подготовки социальных работников, не только как реализаторов социальной политики государства, но как исследователей социальных проблем, раскрывает новые возможности решения проблемы подготовки конкурентноспособных специалистов в условиях информационного общества. Вооружая будущих социальных работников научным орудием исследования социальных проблем, формируя положительное отношение и мотивируя, одобряя исследование социальных проблем, учебное заведение способно решить одновременно две задачи: улучшение эффективности работы социальных работников и интенсивное развитие практического и, тесно связанного с ним теоретического, знания в области социальной работы.

Предметом нашего дальнейшего исследования будет изучение основ польской социальной педагогики и социальной работы в творческом наследии Х. Радлинской.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Kamiński A. Zakres i podstawowe pojęcia pedagogiki społecznej Heleny Radlińskiej // Wstęp do książki Radlińska H. *Pedagogika społeczna*. Wrocław — Warszawa — Kraków: Wydawnictwo — Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1961 — 417 s.
2. Okraska R. Pomocna dłoń // режим доступа в 17.35, 5 марта 2010 г: www.polskieradio.pl/nauka/tags/arttykul47927_pomocna_dlon.html
3. Radlińska H. *Pedagogika społeczna*. Wrocław — Warszawa — Kraków: Wydawnictwo — Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1961 — 417 s.
4. Theiss W. Radlińska. Warszawa: Wydawnictwo „Żak”, 1997, — 336 s.
5. Wroczyński R. Helena Radlińska — działalność i system pedagogiczny // Wstęp do książki Radlińska H. *Pedagogika społeczna*. Wrocław — Warszawa — Kraków: Wydawnictwo — Zakład Narodowy imienia Ossolińskich, 1961 — 417 s.